

Белоусов А. В. Греческая и римская религия новозаветной эпохи. Учебно-методическое пособие к курсу “Религиозное окружение раннего христианства”. (Труды исторического факультета МГУ, вып. 165. Серия II: исторические исследования. 104). Москва, 2019. 152 с. ISBN: 978-5-19-011465-2

Бузыкина И. Н. Музеи Московского Кремля, сотрудник научно-редакционного отдела, ORCID: 0000-0002-8717-8279, e-mail: irina.nik.buzykina@gmail.com

Российский журнал истории Церкви. 2020;1(1):11. doi:10.15829/2686-973X-2020-1-11

Belousov A. V. Ancient Greek and Roman Religions of the New Testament Epoch. Educational and methodical manual for the course “Religious environment of Early Christianity”. (Writings of the Historical Faculty of Moscow State University, vol. 165. Series II: Historical Research. 104). Moscow, 2019. 152 p. ISBN: 978-5-19-011465-2

Irina N. Buzykina, Moscow Kremlin Museums, editor of scientific papers and other materials, ORCID: 0000-0002-8717-8279, e-mail: irina.nik.buzykina@gmail.com

Russian Journal of Church History. 2020;1(1):11. (In Russ.) doi:10.15829/2686-973X-2020-1-11

Представленное в серии трудов исторического факультета Московского государственного университета (МГУ) учебно-методическое пособие А. В. Белоусова является, по сути, мини-монографией и справочником по истории традиционных религиозных практик эпохи принципата — ранней Империи. Эта небольшая книга (около 150 страниц) продолжает лучшие традиции европейского университетского Handbuch, содержащего в концентрированной форме основные понятия, идеи и методы ограниченного строгой темой и/или хронологическими рамками раздела научной дисциплины. Пособие явилось результатом многолетней работы А. В. Белоусова в области изучения нарративных и эпиграфических памятников в контексте религиозности эпохи римской династии Северов (кандидатская диссертация и монография о Флавии Филострате 2012 г.¹) и прочитанного в 2009–2013 гг. на кафедре истории Церкви специального курса “Религиозное окружение раннего христианства”, ориентированного на формирование более широкого представления у будущих специалистов по истории Церкви о предшествовавших, синхронных и продолжавшихся после начала формирования христианского культа явлениях, о их значении, месте и роли в религиозной жизни и культуре древнего Рима.

¹ Белоусов, А. В. (2012) Флавий Филострат в религиозном контексте своего времени: “Жизнь Аполлония” и “Героика”. Издательство ПСТГУ, М., 2012, с. 246. ISBN 978-5-7429-0746-6.

Книга представляет собственную авторскую разработку и структурно подразделена следующим образом: краткое введение, объясняющее цели и задачи, а также возможности адаптации предлагаемого специального курса к требованиям и возможностям аудитории, краткий синопсис, состоящий из трех тематических блоков, резюме курса и справочный аппарат. Каждый тематический блок разделен на 5 глав (соответствующих на практике лекционным или семинарским занятиям), резюме содержит максимально кратко сформулированные основные положения курса, справочный аппарат предлагает “список дополнительной литературы”, “программу курса”, “основные темы” и “библиографию”, разделенную в соответствии с заявленными десятью темами (которые фактически являются темами лекций).

Библиография — как помещенный в конце книги список литературы, так и лекционные списки — состоит, в основном, из классических исторических, филологических, религиозных исследований конца XIX — первой половины XX столетия: это монографии и статьи авторов, фамилии которых должны быть знакомы каждому специалисту в области истории религии Древнего мира и исследования знаковых для данной эпохи памятников. В качестве примеров можно привести опубликованные на русском языке в конце 90-х — начале 2000-х гг. книги Эрика Робертсона Доддса “Греки и иррациональное” или Мартина Перссона Нильссона “Греческая народная религия”, фундаментальные исследования отечественных авторов, как “Очерк греческих древностей” В. В. Латышева. Среди непереведенных классических исследований — книги Вальтера Буркерта, изменившие в середине прошлого века представление о “языческой религии”, первые исследования митраизма Франца Кюмона, комментированные издания Джона Гвина Гриффитса “магических” текстов о культе Иисуса, а также концептуально и идеологически новое, по сравнению с концепцией Кюмона, исследование о культе Митры Мартена Йозефа Вермазена, голландского историка, ученика Кюмона, издававшего в 1950-е гг. корпус памятников митраизма. Списки литературы, рекомендуемой к ознакомлению слушателям специального курса, конечно, значительно сокращены по сравнению с тем огромным массивом многоязычной литературы, которую привлекал А. В. Белоусов при его составлении. Тщательный отбор книг и статей в краткую библиографию, очевидно, был обусловлен в т.ч. и фактором их доступности студенту и преподавателю МГУ. Однако о том, что исследовательский интерес А. В. Белоусова к настоящей теме носит постоянный и продолжающийся характер, свидетельствует то, что в тексте самой книги присутствуют ссылки на совсем новые издания — 2013–2019 гг. (см. сноски на сс. 15, 45, 55, 63, 74, 88, 112), т.е. после прочтения специального курса и вплоть до публикации этого пособия.

Далее прилагается программа курса с приложением к каждой теме (или лекции) краткого списка источников и литературы, которую должен освоить студент для владения материалом. Отдельно вынесен перечень электронных ресурсов. В отличие от предлагаемой к прочтению литературы, которую можно найти в библиотеках Москвы, или легально и бесплатно в сети Интернет, доступ к некоторым из представленных электронных баз

данных имеет ограниченную или платную основу (издательства DeGruyter, Loeb). Завершается приложение списком вопросов к экзамену по специальному курсу.

Следует, однако, отметить, что оба раздела библиографии содержат некоторые непоследовательности и неизбежные при работе с многоязычным текстом издательские погрешности. Например, непонятно, почему первый список носит название “дополнительной” литературы, если ряд знаковых публикаций дублируется в литературе к лекциям, и иногда не одной, а несколькими (однако повторение единиц литературы, рекомендованной к разным лекциям, исходя из практического опыта, является абсолютно оправданным в силу человеческого фактора). Не вполне понятно помещение только в списке литературы к лекции, причем помеченной звездочкой в качестве “особенно значимой”, книги Манфреда Клаусса о культе Митры, которая вполне доступна в библиотеках и к тому же имеет помимо оригинального немецкоязычного издания (1990 г.) еще и английский перевод (2000 г., возможно, более доступный для не читающих по-немецки студентов), а также монографии на ту же тему, легко читаемой (на французском языке), но более старой (первое издание 1979 г.), Робера Туркана. Возможно, тут имеет значение профессиональное мнение автора о меньшей ценности и содержательности книг Туркана и Клаусса в сравнении с работами Франца Кюмона и Мартена Вермазерена.

Замеченные в этом разделе опечатки: F. Boll, C. Bezold, W. Gundel. *Sternglaube und Sterneutung: die Geschichte und das Wesen der Astrologie*. Leipzig, 1931⁴ — пропуск корректора: 19314, читать как: 4-е издание, Берлин-Лейпциг, поскольку эта книга, первая версия которой была издана еще в 1917 году, издавалась не менее шести раз; Magika Hiera: *Ancient Greek Magic and Religion* / Eds. C. A. Faraone, D. Obbink. NY&Oxford, 1991: опечатка до неузнаваемости изменила слово “magic”).

Поскольку настоящее издание по структуре ориентировано в первую очередь на план специального курса, а также в силу сжатости и краткости представленного материала, отдельные важные и проговариваемые во время лекционных и семинарских занятий существенные моменты автору не вполне удалось изложить последовательно. В качестве иллюстрации ограниченных возможностей столь лаконичного жанра достаточно указать на один пример: историографическая актуальность упомянута только в одном случае — это критика на с. 90-92 научного мифа, а именно, комплекса представлений о мистериальных культах, сформированного на начальном этапе изучения культа Митры Францем Кюмоном. Больше подобных очевидных отсылок к устаревшим представлениям в историографии в настоящем издании не замечено — однако в силу сложности и все еще непреодоленной в университетской среде непривычности рассматриваемых в курсе А. В. Белоусова материй к недостаткам издания этот стилистически выбивающийся пассаж отнести нельзя. Тем не менее, отметим, что ссылка на издание русского перевода “Восточных религий в римском язычестве” на с. 90 после упоминания “ряда предрассудков, которые современная наука пытается преодолеть вот уже несколько десятилетий”, оформлена не вполне понятно: здесь нужно либо указать на вводную статью

научного редактора издания, либо непосредственно на публикации последних десятилетий, критикующих концепцию Кюмона или предлагающих новые трактовки, однако такие публикации частично упомянуты почему-то в предыдущей сноске на той же странице. Далее в той же главе пафос “развенчания мифа” не может быть последовательно выдержан, поскольку предсказуемым образом развивать опровержение “первого предассудка” о позднем происхождении мистерияльных культов в рамках исследования, хронологически ограниченного первым веком до нашей эры — первыми тремя столетиями после Христа не представляется логичным и разумным.

Во-вторых, несмотря на констатацию древности мистерияльных практик, продолжавшихся столетиями, в поле зрения специалиста по новозаветной эпохе попадает именно последняя волна популярности, в т.ч. чисто греческих локальных религиозных практик, adeptы которых зачастую именно для того, чтобы подчеркнуть древность происхождения своих культов, прибегали к апелляции к “восточному” (равно египетскому) происхождению. (К тому же, не стоит забывать, что религиозная жизнь греческой части Римской империи имела более глубокие и разветвленные корни, те, что связывали греческий мир с восточным, и которых был лишен Рим. Отдельный абзац, описывавший бы принципиальные различия между греческим и римским в религиозной жизни ранней империи, вероятно, был бы уместен в этой книге.) Совмещение этих не противоречащих друг другу моментов в силу компактности изложения получилось не вполне удачным, что, тем не менее, нисколько не умаляет компетентности автора в данном вопросе. К тому же, невозможно не обратить внимания на то, что между археологической констатацией факта существования святилища Кибелы во фригийском Пессинунте в XIII в. до н.э. и свидетельством Страбона (относящемуся к рубежу тысячелетий) простирается огромная хронологическая пропасть, на протяжении которой архаичные культы (известные европейской культуре как безобразное, то есть, безликое “язычество”, порицаемое за все возможные пороки) сохранялись, изменялись, претерпевали влияния. Конечно, описывать эту огромную проблему в рамках краткого Handbuch не представляется возможным.

Оформление цитирования в целом соответствует требованиям современного академического издания, однако в паре мест либо А. В. Белоусов проявляет особенное доверие к уровню эрудиции читателя, либо эти несоответствия возникли в процессе редактирования текста: например, цитирование свидетельств Климента Александрийского об обрядах Элевсинских мистерий (с. 98, приведен только русский перевод, без указания цитируемого произведения) и культа Кибелы и Аттиса (с. 103, приведен перевод, текст оригинала и ссылка на место в цитируемом произведении); на с. 116 приведена цитата “известного французского ученого” без ссылки на публикацию: непонятно, то ли автор стыдится открыто сослаться на Эрнеста Ренана, то ли редактор. Однако с точки зрения историографической актуальности произведения Ренана о христианстве имеют скорее беллетристическую ценность. На с. 93 Вальтер Буркерт назван швейцарским филологом, вероятно, поскольку большая часть его научной карьеры прошла в университете Цюриха. Вероятно,

корректнее было бы назвать его “швейцарским профессором”, поскольку от немецкого гражданства он не оказывался (в отличие от немецких классиков более раннего поколения, вынужденных эмигрировать — Вернера Йегера, например).

В целом, книга А. В. Белоусова, несмотря на формат краткого учебно-методического пособия, является веским вкладом в малоосвоенную историками религии и Церкви область, представляя эрудиции историка или религиоведа осваивать смежные области за рамками узкоспециальных исследований. Фундаментальное филологическое образование А. В. Белоусова в сочетании с погруженностью в исторический контекст религиозности (в основном грекоязычной части) римской ойкумены представляют уникальный для нашего времени феномен, характерный скорее для начала прошлого века типаж “классика” — человека, в одинаковой степени прекрасно владеющего и древними языками, и древней историей: педантично подкрепляя каждую гипотезу соответствующей цитатой из первоисточника, он создает удивительный образ древности, описанный столь же увлекательно, как и убедительно.